

Этническая идентификация нерусских народов Поволжья

Габдрафиков И.М.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра этнологических исследований Уральского научного центра РАН

В статье рассматриваются итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в регионах Поволжья, динамика численности основных этнических групп, основные этапы развития их этнополитического и этнокультурного развития. Автор анализирует связь между политическим процессом и этнической идентификацией народов Поволжского мегарегиона.

Поволжье является одним из самых сложных по своему этническому и конфессиональному составу регионов России. По доле нерусских народов в общей численности населения он уступает только кавказскому региону, а по их абсолютной численности занимает первое место в России (табл. 1). Здесь традиционно проживают тюркские народы (башкиры, татары и чуваша) и финно-угорские (марийцы, мордва, удмурты и коми-пермяки). Эти этнические группы обладают специфическими особенностями формирования и развития своей этничности. Процессы многовековых взаимосвязей народов Среднего Поволжья и Южного Урала привели к формированию у них общего, регионального слоя культуры. Это дало основание ученым выделить Среднее Поволжье и Южный Урал в особую Волго-Уральскую историко-этнографическую область [2, с. 5; 3, с. 13-15]. Этнолог Р.Г. Кузеев очертил территориальные

рамки этой историко-этнографической области – они примерно совпадают с границами современного Приволжского федерального округа.

На этой территории расположены шесть наиболее крупных из двадцати имеющихся в России национальных республик. Из них три тюркские – Башкортостан, Татарстан и Чувашия, три финно-угорские – Марий Эл, Мордовия и Удмуртия. В этих республиках еще в первые десятилетия Советской власти этничность титульных народов была огосударствлена, т.е. они самоопределились в форме национально-территориальных автономий. Однако значительные группы нерусского населения региона с компактным и дисперсным расселением оказались за территориальными пределами «своих» республик. Естественно, этот фактор накладывал и продолжает накладывать свои специфические особенности на процесс этнической идентификации народов как в титуль-

Таблица 1

Этнический состав Приволжского федерального округа по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. [1]

	Все население		Нерусские народы		Русские	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Приволжский ФО	31.154.744	100	10.006.624	32.1	21.148.120	67.9
В России в целом	145.166.731	100	29.277.624	20.2	115.889.107	79.8
Южный ФО	22.907.141	100	8.111.708	35.4	14.795.433	64.6

ных республиках, так и за их пределами. Возрождение их этничности за пределами «своих» национально-территориальных образований в постсоветское время также имело свои особенности, обусловленные тем, что в них отсутствовал соответствующий этноцентрический ресурс. При этом развитие этнообщественных движений в республиках, имеющих свою специфику в каждой из них, оказывает существенное, а иногда и определяющее влияние на этнополитическое развитие соответствующих этнических групп в других регионах их компактного расселения. Например, общетатарское движение с центром в Казани – на этнообщественную мобилизацию татар в соседнем Башкортостане; общешкирское движение с центром в Уфе – на мобилизацию башкир в Оренбургской области и т.д.

По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., численность нерусских народов в Приволжском федеральном округе составила: башкиры – 1,3 млн. чел., татары – более 4,0 млн., чувашаи – 1,4 млн. чел., марийцы – 512 тыс. чел., мордва – 656 тыс. чел., удмурты – 561 тыс. чел. и коми-пермяки – 107 тыс. чел., что в совокупности составляет 32,1 % от общей численности населения округа (табл. 2). Самая значительная часть народов проживает непосредственно в территориальных границах «своих» республик: башкиры – 73 %, татары – 36 %,

чувашаи – 54 %, марийцы – 52 %, мордва – 34 %, удмурты – 72 %. Однако, за исключением двух республик (Татарстана и Чувашии) и Коми-пермского АО (Коми-пермский АО с 2004 г. входит в состав вновь образованного Пермского края), титульные этнические группы не составляют абсолютного большинства населения в «своих» регионах.

Этническая идентификация народов Поволжья в ходе Всероссийской переписи населения 2002 г.

Регионы Поволжья различаются не только своеобразием итогов переписи. Если местная власть не проявляла особой озабоченности по поводу «изменений этнического баланса», то и общественное внимание оказывается не столь значимым в этом направлении. По степени актуализации этничности, как общественно-политического фактора во время подготовки, проведения и подведения итогов Всероссийской переписи населения 2002 г., Поволжские регионы можно разделить на три группы:

1 группа – Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области. В период между двумя переписями населения (1989-2002 гг.) в них не произошли существенные изменения этнического состава населения (табл. 3). Этнич-

Таблица 2

Численность этнических групп Поволжья по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. [1]

	В «своей» республике			В ПФО		В России	
	чел.	Доля от общей численности этноса в России, %	Доля от общей численности населения республ., %	чел.	%	чел.	%
Все население	-	-	-	31.154.744	100	145166731	100
Русские	-	-	-	21.148.120	67.9	115889107	79.8
Тюрки:							
Башкиры	1.221.302	73.0	29.8	1.349.633	4.3	1.673.389	1.2
Татары	2.000.116	36.0	52.9	4.063.720	13.1	5.554.601	3.8
Чуваши	889.268	54.3	67.7	1.417.228	4.5	1.637.094	1.1
Финно-угры:							
Марийцы	312.178	51.7	42.9	511.919	1.6	604.298	0.4
Мордва	283.861	33.7	31.9	655.926	2.1	843.350	0.6
Удмурты	460.584	72.3	29.3	560.764	1.8	636.906	0.4
Коми-пермяки	80.327	64.1	59.0	106.643	0.3	125.235	0.1

Таблица 3

Динамика изменения этнического состава населения субъектов Приволжского федерального округа по данным переписей населения 1989 и 2002 гг. [1]

Субъекты РФ	1989 г., чел.			2002 г., чел.			Прирост, %			
	Русские	Титульные	Другие	Русские	Титульные	Другие	Русские	Титульные	Другие	Все нас.
1 группа										
Кировская обл.	1.531.679	–	162.329	1.365.438	–	138.091	89.1	–	85.1	88.8
Нижегородская обл.	3.522.148	–	197.466	3.346.398	–	177.630	95.1	–	90.0	94.7
Оренбургская обл.	1.568.442	–	602.250	1.611.509	–	568.042	102.7	–	94.3	100.4
Пензенская обл.	1.296.143	–	208.426	1.254.680	–	198.261	96.8	–	95.1	96.6
Пермская обл.	2.592.246	–	499.235	2.401.659	–	417.762	92.6	–	83.7	91.2
Самарская обл.	2.720.171	–	542.735	2.708.549	–	531.188	99.6	–	97.9	99.3
Саратовская обл.	2.298.992	–	385.479	2.293.129	–	375.181	99.7	–	97.3	99.4
Ульяновская обл.	1.016.815	–	379.379	1.004.588	–	378.223	98.8	–	99.7	99.0
2 группа										
Марий Эл	355.973	324.349	69.010	345.513	312.178	70.288	97.1	96.2	101.9	97.2
Мордовия	586.147	313.420	63.937	540.717	283.861	64.188	92.2	90.6	100.4	92.2
Удмуртия	945.216	496.522	163.925	944.108	460.584	165.624	99.9	92.8	101.4	97.8
Чувашия	357.120	906.922	73.981	348.515	889.268	75.971	97.6	98.0	102.7	98.2
3 группа										
Башкортостан	1.548.291	863.808	1.531.014	1.490.725	1.221.302	1.392.319	96.3	141.4	90.9	104.1
Татарстан	1.575.361	1.765.404	300.977	1.492.602	2.000.116	286.547	94.7	113.3	93.9	103.8

ность не явилась значительным фактором политики в регионах, в них не было широких общественных дебатов на этническую тематику.

2 группа – Марий Эл, Мордовия, Удмуртия и Чувашия. В этих республиках наблюдалось сокращение общей численности населения, в т.ч. титульной этнической группы. Этничность была заметным фактором политики в регионе. В риторике национальных движений преобладал лозунг о так называемой «депопуляции этноса» (соответственно, марийского, мордовского и удмуртского). Однако без поддержки власти сами по себе заявления об «исчезновении титульного народа», выдвигаемые местными активистами и прессой, не смогли стать значимым политическим фактором, тем более, обострить обстановку. Если в начале 1990-х гг. была возможна острая реакция на итоги переписи в этих регионах, то на нынешнем этапе тема ассимиляции, двойного этнического сознания или же актуализации субэтнических идентичностей не вызвала большого политического резонанса. В связи с тем, что не было заметного политического давления

в этих республиках новые этнические категории «появлялись» безболезненно. К примеру, к ним относятся бесермяне с численностью 3,2 тыс. человек (табл. 4). Против их «статистической независимости» власти Удмуртии не выступали.

Таблица 4

Субэтническая дифференциация нерусских народов Поволжья по результатам Всероссийской переписи населения 2002 г. [1]

Этносы и субэтноты	Человек
Татары	5.554.601
Татары-кряшены	24.668
Астраханские татары	2.003
Нагайбаки	9.600
Мордва	843.350
Мордва-мокша (субэтнос)	49.624
Мордва-эрзя (субэтнос)	84.407
Марийцы	604.298
Горные марийцы (субэтнос)	18.515
Лугово-восточные марийцы (субэтнос)	56.119
Удмурты	636.906
Бесермяне (субэтнос)	3.122

3 группа – Башкортостан и Татарстан, две крупнейшие республики, где титульными являются близкородственные, но конкурирующие между собой, мусульманские народы. Резкий рост численности титульных этнических групп (особенно – башкир). Этничность в ходе переписи была важнейшим фактором политической жизни в регионах, а этностатистика послужила своеобразной формой легитимации республиканской власти. В этом плане Башкортостан является своеобразным примером разногласий на почве этностатистики. Здесь республиканская власть и местные администрации были решающим фактором в распространении (и даже в навязывании) титульной нации этнического наименования. По словам этнологов, член-корр. РАН В.А.Тишкова и к.и.н. В.В. Степанова, «Логика многолетнего конфликта интересов в Башкирии, предметом которого явилось искомое состояние привилегированного («титульного») положения, требовала не только политического, но и численного доминирования башкир, которого в республике недоставало. Как инструмент такой борьбы вполне возможно применялась манипуляция с данными переписями» [4, с. 34].

Во время переписи одним из наиболее политизированных был вопрос о татарах. Дело дошло до того, что часть экспертного и политического сообщества Татарстана даже обвинили Госкомстат России и Институт этнологии и антропологии РАН в заговоре в целях раскола татарской нации. Перепись 2002 г. выделила в отдельную этническую категорию 10 тыс. нагайбаков, кряшен и сибирских татар (табл. 4).

Национальные движения в процессе этнической идентификации народов Поволжья.

В процессе этнического самоопределения нерусских народов Поволжья в постсоветский период важной становится проблема политического влияния национальных движений в регионах. Уровень политического влияния национальных движений в своих республиках был различным. Например, в Марий Эл лидеры «Марий ушем» относились к президентской власти с осторожной лояльностью. Съезд мордовского народа и «Удмурт Кенеш» за все время своей деятельности не смогли оказывать заметного влияния на политику в своих регионах, а их представители в местной власти в очень небольшом количестве.

В Мордовии, например, долго не могли принять закон о государственных языках Республики Мордовия (здесь сказался и раскол в организации мордовского народа «Масторава») [5, с. 64-75], а в Удмуртии этот вопрос дискутируется до сих пор. В Удмуртской республике изначально ситуация сложилась так, что власти и удмуртское национальное движение по ряду вопросов противостоят друг другу. Более того, политическая элита провела «этническую чистку», и сегодня удмуртов во власти значительно меньше, чем даже в советский период [6, с. 436-437].

В последние годы оформилась тенденция, при которой интерес властей к сотрудничеству с национальными движениями в определенной мере ослаб, несмотря на характер их предыдущего взаимодействия между собой и с региональной властью. В то же время, для национальных движений остается большое поле деятельности в сфере этнической культуры. Однако насколько конкурентоспособной в условиях глобализации окажется национальная культура недоминирующих этнических групп, насколько дееспособной и авторитетной будет национальная интеллигенция и этническая элита в целом – этот вопрос остается открытым.

Начавшаяся реформа системы государственно-территориального устройства при В.В. Путине не могла не оказать своего воздействия на трансформацию идеологии и действий национальных движений в республиках Поволжья в сторону резкого сокращения сепаратистской риторики и фактической ликвидации концептуального подхода «суверенных» республик, обладающих большим этнонациональным содержанием.

Однако для нашего анализа более показателен другой процесс, связанный с усилением федерального контроля над регионами, – это процесс трансформации самих национальных движений и их идеологии. Здесь начался процесс дробления национальных движений. Например, прежде довольно единое в организационном плане движение мордвы (не считая национал-радикалов из «Эрзянь мастор»), в начале 2000-х гг. окончательно раскололось на эрзянское и мокшанское.

Национал-радикалы стали заявлять, что мордвы как этноса не существует и необходи-

мо создание эрзяно-мокшанской республики с выделением в ней самостоятельных эрзянского и мокшанского округов. Еще в ходе проведения микропереписи населения 1994 г. в Мордовии большинство мордвы стали определять свою национальную принадлежность посредством субэтнических этнонимов. Хотя позже специалисты отметили, что тогда была неверна методика определения национальной принадлежности, т.к. субэтническое самосознание не отвергает наличия и общенационального самосознания, последствия этой переписи уже успели отразиться во внутримордовском политическом процессе. Перепись населения 2002 г. доказала обоснованность критических замечаний по поводу качества сбора информации во время проведения микропереписи 1994 г. Подавляющее большинство мордвы использовали для определения своей национальности этноним «мордвин», но все же 84 тыс. назвали себя эрзей, а 50 тыс. – мокшей (табл. 4). Особенно велика была субэтническая идентификация мордвы собственно в Мордовии.

Несмотря на то, что «раскольников» в национальном движении мордвы регулярно осуждают, они продолжают настаивать на том, что «мордвин – это страшное слово» [7]. По-видимому, общемордовские идеалы и ценности не являются привлекательными и важными для значительной части мордовского этноса, а отсюда вытекает и стремление к локализации целей национального движения на субэтническом уровне.

По тому же пути пошло марийское национальное движение, где сформировались самостоятельные организации для горных и луговых марийцев, которые, как и в Мордовии, применительно к эрзя и мокша, занимают сегодня разные позиции в отношении к оценке национальной политики официальных властей. Например, Перепись населения 2002 г. показала, что и для многих марийцев их субэтническая принадлежность важнее общемарийской идентичности, 56 тыс. назвали себя луговыми марийцами, а 19 тыс. – горными (табл. 4).

Таким образом, происходящие в последние годы дезинтеграционные процессы среди этносов (прежде всего, финно-угорских), локализация политических интересов национальных движений и резкое снижение уровня их поли-

тических притязаний – это звенья общего политического процесса, в результате которого, на наш взгляд, в будущем мы увидим новую конфигурацию национальных движений нерусских народов Поволжья.

Феномен Башкортостана: от «трагической демографии в XX столетии» к «закономерной реконфигурации численности в период суверенного развития»

Как уже было отмечено выше, каждая поволжская республика имеет свои специфические особенности в этнодемографическом развитии и этнической идентификации как титульных, так и других народов. Одной из республик, где этничность стала одним из важнейших факторов политического процесса последних лет, является Республика Башкортостан – крупнейшее национально-территориальное образование в составе Российской Федерации. Башкортостан занимает первое место в Приволжском федеральном округе и седьмое в Российской Федерации по численности населения. Всероссийская перепись 2002 г. насчитала 4104,3 тыс. чел. На долю республики приходится 13,2 % населения федерального округа и 2,8 % жителей страны.

Анализ современной ситуации в Башкортостане, производившийся нами накануне, во время и после проведения переписи-2002, показал, что результаты текущей политики неизбежно влияют на численное соотношение проживающих в республике татар и башкир. Именно вокруг «татаро-башкирского вопроса» развернулись ожесточенные дискуссии, повлияв на текущую политику. Так, итоги голосования за кандидатуру президента РБ, состоявшегося 7 декабря 2003 г., показали, что важнейшим фактором электорального поведения оказался фактор этнический, усиленный критикой «башкирского этнократизма» и будирования «татарского вопроса». Татары и татароязычные башкиры в сельской местности в основном голосовали «за татарина» (Сафин Р. – кандидат в президенты РБ на выборах 2003 г., член Совета Федерации ФС РФ, один из основателей НК «Лукойл». Уроженец западного Илишевского района, во время избирательной кампании Сафин называл себя западным башкиром с родным татарским языком. Противники говорили, что он – «пе-

рекрасившийся татарин»), русские и часть городских татар – «за русского» (Веремеенко С. – кандидат в президенты РБ на выборах 2003 г., уроженец Уфы, совладелец «Межпромбанка»), башкиры – «за своего башкирского президента» М. Рахимова. В его родном Кугарчинском районе с доминирующим башкирским населением «за» проголосовало 84 % избирателей; в западном Илишевском районе, где абсолютное большинство населения составляют татары и татароязычные башкиры, за Р. Сафина отдали свои голоса 70 % избирателей. В преимущественно русском г. Благовещенске и районе за С. Веремеенко проголосовало 42,6 %, за М. Рахимова – 32 %, за Р. Сафина – 16 %.

Итоги переписи-2002 показали существенные изменения этнической структуры населения Башкирии. Причем, что характерно, феномен демографического увеличения населения практически целиком был обеспечен приростом башкир, численность которых прибавилась на 41,4 % (+357,5 тыс. чел. по отношению к 1989 г.). В то же время, русских жителей стало меньше в Башкирии на 3,7 % (- 57,6 тыс. чел.), татары уменьшились на 11,6 % (- 130,0 тыс.), украинцы на 26,3 % (- 19,7 тыс.) и т.д. Соответственно, удельный вес башкир поднялся с 22 % до 30 %, а прочих – снизился: русских – с

39,3 % до 36,3 %, татар – с 28,4 % до 24,1 %, остальных – с 10,4 % до 9,8 % (табл. 5).

Итоги переписи-2002 существенно отличаются от данных, собираемых федеральной статистикой на основе учета ежегодного движения населения. И хотя различия между двумя типами данных неизбежны, применительно к ситуации в Башкортостане интерес вызывает специфическая направленность этих различий. Если по итогам переписи-2002 численный состав почти всех этнических групп в Башкирии сократился, а количество башкир возросло более чем на 40 %, то данные текущего учета населения Госкомстатом РБ показывают, что за тот же период после переписи 1989 г. численность башкир в республике увеличилась на 13 % (+ 13,3 тыс. чел.). Это в три раза меньше по сравнению с результатами переписи-2002. Численность русских, по тем же данным, сократилась на 1,7 % (- 26,7 тыс. чел.), т.е. уменьшилась не так сильно, как по переписи. Татары в республике, по данным текущего статистического учета, возросли на 8,5 % (+ 94,7 тыс. чел.), а не уменьшились, как в итогах переписи (табл. 6).

Приведем еще сравнения. Как показала перепись-2002, в соседних регионах (а условия жизни там примерно такие же, как в Башкортостане) не произошло резкого сокращения или

Таблица 5

Этнический состав населения Башкортостана по данным переписей населения, в тыс. чел.

	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2002 г к 1989 г., %
Все население	3818,08	3844,28	3943,11	4104,34	104,10
русские	1546,30	1547,89	1548,29	1490,72	96,30
башкиры	892,25	935,88	863,81	1221,30	141,40
татары	944,51	940,45	1120,70	990,70	88,40
чуваши	126,64	122,34	118,51	117,32	99,00
марийцы	109,64	106,79	105,77	105,83	100,05
украинцы	76,01	75,57	74,99	55,25	73,70
мордва	40,75	35,90	31,92	26,02	81,50
удмурты	27,92	25,91	23,70	22,63	95,50
белорусы	17,99	17,39	17,04	17,12	100,50
немцы	12,10	11,32	11,02	8,25	74,80
евреи	6,67	5,88	4,91	2,37	48,20
казахи	3,11	2,88	3,56	4,09	114,80
латыши	3,53	2,60	1,96	1,51	77,10
армяне	1,17	1,52	2,26	8,78	389,00
другие нац-ти и не указавшие принадлежность	9,51	11,96	14,68	32,46	221,20

Таблица 6

Данные текущего статистического учета населения Башкортостана за 1989-2002 гг., по наиболее многочисленным национальностям, чел.

	Все население	В том числе			
		башкиры	русские	Татары	другие
Родилось	690,241	199,873	209,302	192,193	88,873
Умерло	682,338	136,769	280,909	173,781	90,879
Естественный прирост	7,903	63,104	-71,607	18,412	-2,006
Прибыло	1535,590	449,109	413,639	467,934	204,908
Выбыло	1339,188	398,883	368,753	391,627	179,925
Миграционный прирост	196,402	50,226	44,886	76,307	24,983
Общий прирост	204,305	113,330	-26,721	94,719	22,977

роста каких-либо этнических групп. Численность татар в Республике Татарстан за период между двумя последними переписями возросла на 13,6 %, в Оренбургской области численность татар увеличилась на 4,7 % и примерно такая же картина наблюдается в Челябинской, Пермской, Самарской, Свердловской областях.

После публикации итогов переписи-2002 в Башкирии с новой силой вспыхнула дискуссия о башкирах и татарах. Причем переписные данные изменили направленность публикуемых материалов. Если до переписи писали о «трагической демографии башкир в XX веке» и о фальсифицированных итогах переписи 1989 г., которые «привели к сокращению численности титульной группы» [8, 9], то после обнародования итогов переписи-2002 стали писать о «восстановлении исторической справедливости» и о том, что уменьшение численности татар в Башкортостане представляет собой «закономерную реконфигурацию общего количественного соотношения башкир и татар» [10, с. 31; 11; 12].

Публикации «в защиту татар», напротив, выступили с упреками в адрес республиканского руководства и федеральных статистических служб. «В ходе переписи 2002 г. около 250 тыс. чел. «приписаны» к башкирам. Возникает вопрос: за счет какого людского ресурса совершен – а он совершен именно в Башкортостане – этот подлог? Имеющиеся данные безусловно свидетельствуют о том, что это было сделано за счет татар, у которых в буквальном смысле украли не менее 225 тыс. человек. Кто будет нести ответственность за столь вопиющее нарушение итогов Всероссийской переписи населения в

одном из субъектов РФ? Несомненно, основным виновником является власть – от федеральной (Статуправление РФ, Кабинет министров), до региональной (республиканские органы власти и управления)» [13, с. 36].

Ситуация, прямо скажем, не является новой. Получение «нужного процента» титульной этнической группы посредством административного нажима практиковалось и в советских переписях. Этнолог А.Д. Коростылев пишет, что в ходе переписи 1979 г. резкое увеличение на северо-западе республики численности башкир стало возможным под нажимом переписчиков на людей, а возможно, и подтасовка собранных сведений [14, с. 78]. Американский политолог Дм. Горенбург в статье «Татары – башкиры – снова татары» [15, с. 103-126], проанализировав материалы переписей населения с 1897 по 1989 гг. применительно к территории Башкирии, пришел к выводу о том, что государство сыграло ключевую роль в процессах изменения этнической идентичности. «Рост численности башкир (в северо-западной Башкирии) в 1959 и 1979 гг. в значительной степени обусловлен действиями властей в период проведения всеобщих переписей населения, в частности, административным давлением на респондентов с целью заставить их записываться башкирами» [15, с. 122-123]. В качестве примера американский исследователь приводит данные об одном из северо-западных районов Башкирии (Балтачевском). В 1939 г., согласно переписи, 53 % населения этого района составляли татары, 24 % – башкиры. В 1959 г. татар уже было только 17 %, а башкиры увеличились до 62 %. В пос-

ледующие переписи доля татар продолжала падать: в 1979 г. в районе было 6 % татар и 74 % башкир. Но во время последней советской переписи 1989 г. (эпоха «перестройки и гласности») итоги были как в 1939 г. – башкиры 22 %, татары – 59 %. Западный ученый пишет, что и в других северо-западных районах республики происходило то же самое [15, с. 116-117].

Опыт проведения Всероссийской переписи населения 2002 г. показал, что политические манипуляции с этнической идентичностью не канули в лету. В исследовании французского ученого К.Ле Торривеллека, посвященном обсуждаемой переписной кампании, прямо говорится: «На фоне других регионов Российской Федерации Башкортостан выделялся своим особым отношением к переписи – как к политическому событию. Лишь немногие смогли избежать столкновения с властями, а результаты переписи были использованы для упрочения легитимности суверенного государства» [16, с. 98].

Подкрепим сказанное конкретными цифрами. Со времени переписи 1970 г. за три с лишним десятка лет численность башкир выросла на 329 тыс. чел. или на 37 %, в то время как численность татар увеличилась всего лишь на 46 тыс. чел. или на 5 %. Получается, что за это время численность башкир росла в 7,5 раз быстрее! Такое трудно объяснить различиями в показателях рождаемости среди тех и других. А вот – сравнение данных по переписям 1989 и 2002. Оно показывает, что в течение более десятка лет среди башкир практически не выросла доля городских жителей (горожане неизменно составляют 42 %). В то же время, среди татар Башкортостана урбанизация активно продолжалась (доля горожан выросла на 10 %, составив 67 %). И еще одна странность: резкое сокращение численности татар в последнем межпереписном интервале произошло именно за счет сельской местности.

Заведующий отделом по связям с общественностью Администрации президента РБ, кандидат философских наук А.М. Юлдашбаев, весьма оригинально обосновывает этот феномен: «Защита своей республики через национальную идентификацию для многих и многих стала еще и делом чести, патриотизма. Ну, а вот

задуматься о том, что при этом испытывает человек, у которого половина предков до шестого и седьмого колена – и татары, и башкиры, стоит. Он болеет не за одну, а за две республики. И поступает в ходе переписи в Башкортостане благороднейшим образом. Записывается башкиром и говорит этим злопыхателям: «Вам нужна “цифирь”? Нате, получите её». Десятки самых опытных, думающих, умных татар после переписи говорили мне в том же смысле: «В переписи не только сам записался башкиром, но и детям сказал так записаться. Пусть не трогают республику» [17].

Но патриотизм – далеко не единственное объяснение. Сравнение итогов двух переписей на уровне отдельных городов и селений позволяет усомниться в тезисе Юлдашбаева. В городе Дюртюли (на северо-западе республики), состоящем в большинстве своем из выходцев окрестных сел и деревень, численность татар за межпереписной период возросла на 28 %, а башкир – на 8 %, в то же время в селах и деревнях Дюртюлинского района наблюдается противоположная картина – численность татар уменьшилась, причем на 29 %, а башкир возросла почти в три раза! Похожая картина наблюдается практически во всех городах и прилегающих сельских районах Башкирии. Видимо, сельские жители много более склонны к республиканскому патриотизму...

Очевидно, что во время проведения переписи административное давление оказалось успешным именно в сельской местности. Поэтому, можно сказать, что официальные данные переписи-2002 г., рисующие этнический состав населения республики, более адекватны для городов. Видимо, организаторы переписной кампании не уделили должного внимания «работе с горожанами», попав в ловушку «научного» тезиса о том, что в селах и деревнях западной Башкирии («исконной территории башкир») демографическое большинство составляет «коренной народ».

Цитированный выше представитель Администрации президента РБ и сам не отрицает, что существуют возможности административного воздействия на результаты переписи. «Неудобно себя чувствовали руководители тех районов, где по переписи 1989 г. чудесным об-

разом и в большом количестве исчезло коренное население, которое всегда там составляло значительную процентную долю во всех предыдущих переписях... Они хорошо, на документах, поняли подлинную историю своих сел и деревень» [17].

Нет необходимости объяснять, перед кем не хотели «чувствовать себя неудобно» нынешние руководители районов. Они, кстати, в Башкирии не избираются населением, а назначаются указом республиканского президента. Видимо, каждый руководитель во время переписи старался по-своему. Иначе как можно объяснить такое явление, когда в двух соседних районах, имеющих сходную этнокультурную среду, происходят совсем разные «этнодемографические» процессы. Например, в Буздякском районе чис-

ленность башкир за прошедшие между двумя последними переписями годы увеличилась в 1,5 раза, а в Благоварском – в 6,6 раза; в Альшеевском – в 1,4 раза, а в Ермекеевском – в 4,1 раза; в Чекмагушевском – в 1,9 раза, а в Кушнаренковском – в 8 раз (!) и т.д. Обратной пропорционально скачку численности башкир, в районах, если судить по результатам переписи, произошло резкое снижение численности татар (табл. 7).

«Всплеск» численности башкир в республике произошел главным образом за счет населения западных районов, причем не без влияния местной власти на статистические итоги. Именно поэтому еще до переписи населения 2002 г. официальная республиканская пропаганда готовила общественное мнение к тому,

Таблица 7

Численность башкир и татар в западных районах и городах Башкирии, по данным переписей населения, в тыс. чел.

	Татары				Башкиры			
	1989 г.	2002 г.	прирост	2002 г. к 1989 г., в %	1989 г.	2002 г.	прирост	2002 г. к 1989 г., в %
Западная Башкирия								
г. Белебей	18,0	20,3	+2,3	112,5	4,2	9,4	+5,3	226,9
г. Давлеканово	4,6	4,8	+0,2	105,0	3,1	5,3	+2,1	167,1
г. Дюртюли	15,2	19,4	+4,2	127,8	6,2	6,7	+0,5	108,1
пгт Раевский	4,6	6,3	+1,7	137,6	3,2	4,8	+1,6	148,6
г. Октябрьский	38,6	40,3	+1,7	104,4	9,8	14,2	+4,4	144,9
г. Туймазы	41,6	40,2	-1,4	96,7	12,7	24,9	+12,1	195,3
пгт Чишмы	10,1	11,7	+1,6	115,4	1,9	2,8	+0,9	149,3
РАЙОНЫ:								
Альшеевский	18,9	16,3	-2,6	86,1	12,4	17,9	+5,6	145,0
Бакалинский	20,1	16,7	-3,4	83,2	2,7	6,3	+3,6	231,1
Белебеевский	4,0	3,3	-0,6	83,6	0,7	2,3	+1,6	в 3,5 раза
Бижбулякский	9,7	7,4	-2,3	75,8	2,9	6,0	+3,1	207,5
Благоварский	14,5	6,0	-8,6	41,0	1,9	12,5	+10,6	в 6 раз
Буздякский	19,8	15,8	-3,9	80,1	8,0	12,5	+4,5	156,6
Давлекановский	4,2	3,7	-0,5	88,5	7,3	8,4	+1,1	114,4
Дюртюлинский	16,0	11,4	-4,6	71,2	6,1	16,2	+10,1	266,5
Ермекеевский	9,9	3,7	-6,2	37,5	2,1	8,4	+6,4	в 4 раза
Илишевский	11,0	5,0	-6,0	45,0	22,9	29,2	+6,3	127,3
Кушнаренковский	22,2	11,6	-10,6	52,4	1,6	12,7	+11,1	в 8 раз
Миякинский	16,7	12,1	-4,6	72,4	7,7	14,1	+6,4	183,3
Туймазинский	17,3	8,4	-8,9	48,6	9,6	18,5	+8,9	193,1
Чекмагушевский	24,7	19,5	-5,2	79,0	6,1	11,4	+5,3	187,4
Чишминский	17,5	16,2	-1,3	92,7	3,9	7,2	+3,3	183,4
Шаранский	12,2	6,7	-5,5	54,9	1,5	7,6	+6,1	в 5 раз

что численность титульной этнической группы «объективно должна возрасти». Эта пропаганда была направлена на «разъяснение» широкой общественности того, что территория западной Башкирии и восточной Татарии – это исконно башкирские земли, а разговорный язык западных башкир – есть не что иное как северо-западный диалект башкирского языка [10].

Когда на заре советской власти в составе РСФСР была образована Башкирская автономная республика (1922 г.), на ее территории башкиры составляли не более 20 % населения – совсем немного для титульной группы. При этом, около половины самих башкир были татароязычными (перепись 1926 г.). Уже это объясняет, почему в советское время руководство республики так было озабочено результатами переписей. И сегодня, в постсоветской Башкирии «цифра» призвана подкрепить идеологию башкирской государственности, а потому лишь отчасти имеет статистическую ценность.

Литература:

1. Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. – М., 2003.
2. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. – М.: Наука, 1992.
3. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М., 2003.
4. Тишков В.А., Степанов В.В. Этническое измерение России // Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. – М., 2007.
5. Козин В., Шилов Н. Республика Мордовия. Модель этнологического мониторинга. – М., 2002.
6. Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. – М., 2001.
7. Шилов Н. Мордовия. Избраны представители в Совет Федерации // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. // Бюллетень № 40. – 2002. – ноябрь-декабрь.
8. Кульшарипов М.М. Трагическая демография. – Уфа, 2002.
9. Сулейманов А.М. Мифы и реалии жизни. О «башкиризации» татар в Башкортостане // Истоки. – 2004. – № 20. – 19 мая.
10. Илишев И.Г. Национальный состав Башкортостана в свете Всероссийской переписи 2002 года // Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: модель Республики Башкортостан / Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа, 2004.
11. Янгузин Р.З. Некоторые аспекты этнодемографии населения РБ // Йэш костэр. – 2004. – №3. – декабрь.
12. Юлдашбаев А.М. Кому нужен «татаро-башкирский» вопрос? – Уфа, 2005. – 128 с.
13. Исхаков Д.М. Перепись 2002 года в Башкортостане. – Казань, 2005.
14. Коростылев А.Д. Динамика этнического состава сельского населения Башкортостана // Конфликтная этничность и этнические конфликты. – М., 1994.
15. Горенбург Дм. Татары – башкиры – снова татары: изменения этнической идентичности в Башкортостане // Обретая себя: проблемы идентичности тюркского населения Урало-Поволжья на страницах зарубежных исследований. – Казань, 2006.
16. Ле Торривеллек К. Перепись и идентичности: Башкирия в октябре 2002 года // Этнография переписи – М., 2003.
17. Юлдашбаева Статистика и ее любители // Звезда Поволжья. – 2005. – №№ 13, 15-27. – апрель-июнь.

Ethnic identification of not Russian peoples of Volga Region

The article under review concerns the results of World population census 2002 in Volga region, population changes inside different ethnic groups, and main stages of the development of their ethnic political and cultural development. The author analyses the connections between the political process and ethnic identification of Volga mega region peoples.

